

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.:
ЛИВАДИЙСКИЙ ДОГОВОР 1879 г. И САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДОГОВОР 1881 г.**

Делимитация, как определение направления общей государственной границы в ходе дипломатически переговоров, являлась одной из главных проблем в истории русско-китайских отношений XIX в. Фиксирование пограничной черты, юридически закреплялось в договорных актах, заключаемых путем усилия дипломатов с обеих сторон. Нами рассматривается проблема Ливадийского договора¹ 1879 г., и Санкт-Петербургского договора² 1881 г., как международных правовых актов, в которых прослеживается поиск разрешения спорных территориальных и экономических вопросов, а также юридически оформляется процесс делимитации между Россией и Китаем во второй половине XIX в. Данные договоры являлись отражением процесса урегулирования русско-китайского пограничного кризиса в Центральной Азии в 1870–1880-х гг.

Использование данных документов как источников по международным отношениям, ставит перед исследователем ряд проблемных вопросов. Дело в том, что отсутствие ратификации, а следовательно и международного признания Ливадийского договора, ставит под сомнение правомерность сопоставления его с договором 1881 г., как с равнозначным. Будучи не признанным, Ливадийский договор по факту остался только текстом, и как максимум – источником по истории дипломатии. Видимо, по этой причине, текст Ливадийского договора не включен в сборники русско-китайских договорно-правовых актов.

При проведении сравнительного анализа соглашений, мы хотели бы подчеркнуть подход к объектам исследования, как к документальным источникам, что нивелирует и одновременно уравнивает их юридическую значимость. Таким образом, мы сравниваем документы не в контексте международных актов, а проводим сравнение текстов, в которых отразился результат деятельности русской и китайской дипломатии в 1879 и 1881 гг., где только договор, заключенный в Санкт-Петербурге являлся признанным.

Ливадийский и Санкт-Петербургский договоры должны были решить несколько вопросов русско-китайских отношений, которые в целом сводятся к проблемам организации передачи Илийской долины от России Китаю, пограничного размежевания, и торгово-экономических отношений. Структура договоров весьма схожа, и каждая из статей должна была решить отдельный вопрос в русско-китайских отношениях данного периода. При этом, в ходе дипломатических переговоров 1880 г.

¹ *Воскресенский А. Д.* Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г. М., 1995. 439 с.

² Русско-китайские договорно-правовые акты (1689-1916) / под общ. ред. В. С. Мясникова. М., 2004. 695 с.

в текст Ливадийского договора 1879 г. были внесены значительные изменения. Мы можем выделить следующие проблемные вопросы взаимоотношений России и Китая во второй половине XIX в., которые были принципиально изменены в Санкт-Петербургском договоре, расположив их в порядке значимости: территориальный вопрос был решен в пользу империи Цин, которой были возвращены долина реки Текес и Музарсткий перевал; вопрос о контрибуции был решен в пользу России, т. к. сумма выплаты была увеличена до 9 миллионов рублей; китайская сторона смогла добиться сокращения русских консульств на территории Синьцзяна, в сравнение с договором 1879 г., тем самым ограничив русское экономическое и политическое влияние в регионе; в рамках торгового вопроса, в договоре оговаривается ограничение русской беспошлинной торговли.

После заключения Санкт-Петербургского договора пограничный кризис был разрешен, и путем взаимных усилий дипломатов были сохранены дружественные и партнерские отношения между двумя соседними государствами.

Шипилин П. И. Симферополь (КФУ им. В. И. Вернадского)

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. К. КОСЦЮШКО-ВАЛЮЖИНИЧА В ОТЧЕТАХ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ 1888– 1906 г. КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВА МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Архив музея-заповедника Херсонеса Таврического был основан в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжиничем, археологом, посвятившим этому делу большую часть жизни. Тот архив, каким мы его знаем сейчас, начинался с подшивок документов Карла Казимировича, которые он собственноручно снабжал пометкой *«Для будущего историка Херсонесского музея»*. Среди таких документов одними из первых были снятые археологом копии отчетов Императорской Археологической комиссии, оригиналы которых Карл Казимирович ежегодно отправлял в комиссию¹.

Цель работы – показать те документы, с которых начинал собираться архив, материалы которого сейчас имеют не последнее значение для истории Крыма.

Отчеты Карла Казимировича Косцюшко-Валюжинича – важнейшие документы как для истории в целом, так и для истории становления архива в частности. По сути большинство отчетов состоят из нескольких частей – список мест, где велись раскопки в тот или иной год, и списки и описи найденных в этих местах предметов. Отчеты содержат большое количество чертежей, планов, эстампажей и рисунков археологических находок. Отчет за 1889 г. содержит дополнительные листы с отчетами поменьше, каждый из них содержит подпись Карла Казимировича.

¹ *Гриневич К. Э.* Сто лет Херсонесских раскопок. 1827–1927: Исторический очерк с экскурсионным планом. Севастополь, 1927. С. 47–51.